

06:09

Особенности кинетики УФ-индуцированного формирования наночастиц золота в растворах хитозана, допированных HAuCl_4

© Т.А. Грачева, Т.А. Кузьмичева, В.Н. Перевезенцев,
Л.А. Смирнова, А.Е. Мочалова, Е.В. Саломатина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород

E-mail: ktanua@mail.ru

Поступило в Редакцию 17 октября 2014 г.

Методами оптической спектроскопии и малоуглового рассеяния рентгеновских лучей исследована кинетика УФ-индуцированного процесса формирования наночастиц золота в водно-кислотных растворах хитозана, допированных HAuCl_4 . Показано, что в процессе синтеза при непрерывном увеличении средних размеров наночастиц от 2.9 до 6.3 nm максимум плазмонного резонанса смещается в сторону меньших длин волн от 535 до 523 nm, в то время как для полностью сформировавшихся систем наночастиц наблюдается обратная зависимость. Предложено объяснение этого эффекта, согласно которому смещение максимума плазмонного резонанса связано с изменением диэлектрических свойств системы полимерный раствор–наночастицы золота.

Изучение кинетики формирования металлических наночастиц (НЧ), начиная с самых ранних стадий, является актуальной задачей в области создания функциональных материалов, модифицированных НЧ, в том числе и НЧ благородных металлов [1–4]. Однако, несмотря на успехи в области синтеза металлических НЧ в полимерных средах, в настоящее время кинетика УФ-индуцированного зарождения и роста НЧ слабо изучена.

В данной работе методами оптической спектроскопии и малоуглового рассеяния рентгеновских лучей (МУРР) изучался процесс УФ-индуцированного формирования НЧ Au в уксусно-кислом растворе хитозана, допированном HAuCl_4 . Оптическая спектроскопия является надежным экспресс-методом изучения процессов синтеза НЧ золота

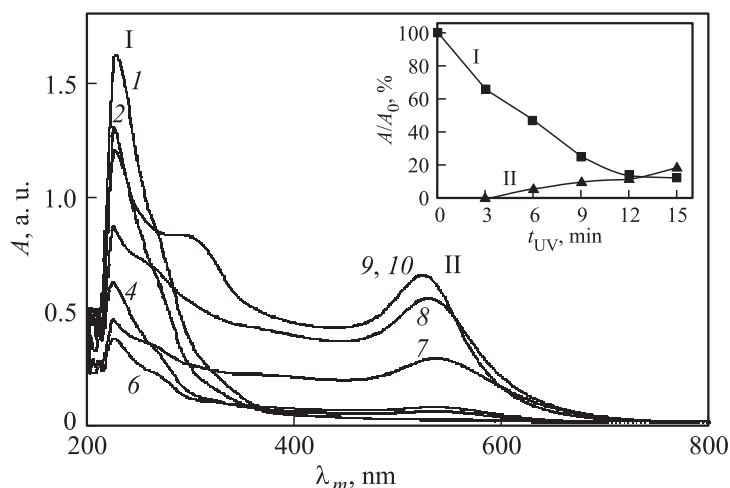
Характеристики исследуемых образцов

№	М	$\lambda_{\max}$, nm		A/A_0 , %		d , nm
		I	II	I	II	
1	0-0	225	—	100	—	—
2	3-0	224	—	66	—	—
3	6-0	225	535	46	5	—
4	9-0	225	535	25	9	—
5	12-0	224	535	14	11	—
6	15-0	224	535	12	18	2.9
7	60-0	224	532	4	45	4.5
8	120-0	—	529	—	84	6.1
9	120-1	—	523	—	100	6.3
10	120-2	—	523	—	100	6.3

и, по существу, единственным на ранних стадиях их формирования. По появлению и нарастанию максимума плазмонного резонанса (ПР), характерного для НЧ Au ($\lambda_{\max} = 520-540$ nm), можно судить о времени формирования устойчивой системы НЧ, высота пика ПР прямо пропорциональна концентрации НЧ. Методом МУРР получали информацию о размерных характеристиках системы НЧ в ходе синтеза.

Способ синтеза, материалы, экспериментальное оборудование, применяемые в работе, подробно описаны в [5]. Синтез НЧ в растворе хитозана инициировался УФ-облучением. Время УФ-воздействия t_{UV} для исследуемых образцов варьировалось в интервале от 3 до 120 min. В таблице приведены маркировка образцов (столбец М), в которой первая цифра обозначает t_{UV} в минутах, а вторая — время дополнительного температурного воздействия t_T при $T = 60^\circ\text{C}$ в часах, а также характеристики оптических спектров: $\lambda_{\max}$ — положение максимума поглощения, A/A_0 — относительная интенсивность, нормированная на максимальное значение. Характерные оптические спектры образцов приведены на рис. 1.

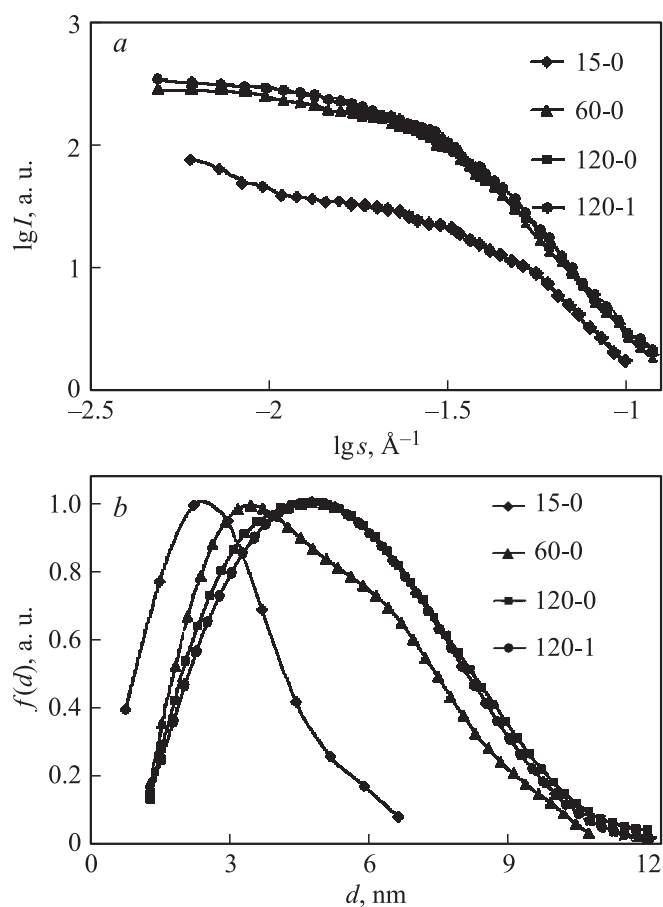
Как видно из рис. 1, на кривых, соответствующих малым временам УФ-облучения, присутствует ярко выраженный максимум I ($\lambda_{\max} \approx 225$ nm), характерный для иона AuCl_4^- . В процессе УФ-облучения происходит каскад реакций внутримолекулярного восстановления золота до атомарного состояния, количество анионов AuCl_4^- умень-

Рис. 1. Оптические спектры нанодисперсий (номера кривых соответствуют номерам образцов в таблице). На вставке: относительная интенсивность пиков I и II на ранних стадиях синтеза.

шается, соответственно интенсивность максимума I падает. После 6 min УФ-воздействия регистрируется слабая полоса поглощения II с максимумом в области $\lambda_{\text{max}} = 520\text{--}540 \text{ nm}$, который обусловлен поверхностным плазмонным резонансом. На вставке рис. 1 представлено относительное изменение интенсивности пиков I и II при малых временах синтеза. В течение первых 12 min УФ-воздействия происходит интенсивное восстановление золота, сопровождающееся уменьшением пика AuCl_4^- на 87%, при этом доля НЧ составляет 12% от максимального значения.

Дальнейшее облучение сопровождается более медленным изменением интенсивности пика аниона кислоты и активным нарастанием пика ПР, что свидетельствует о значительном увеличении количества НЧ золота. С течением времени происходит уменьшение ширины и смещение максимума ПР в сторону меньших длин волн. Процесс формирования наночастиц заканчивается после УФ-облучения в течение 120 min и прогрева в течение 1 h. Дальнейшая выдержка при температуре 60°C не изменяет форму и положение пика II.

Рис. 2. Кривые малоуглового рассеяния в координатах $\lg I - \lg s$ (a), распределения по размерам (b) для НЧ золота, формирующихся в уксусно-кислых растворах хитозана.

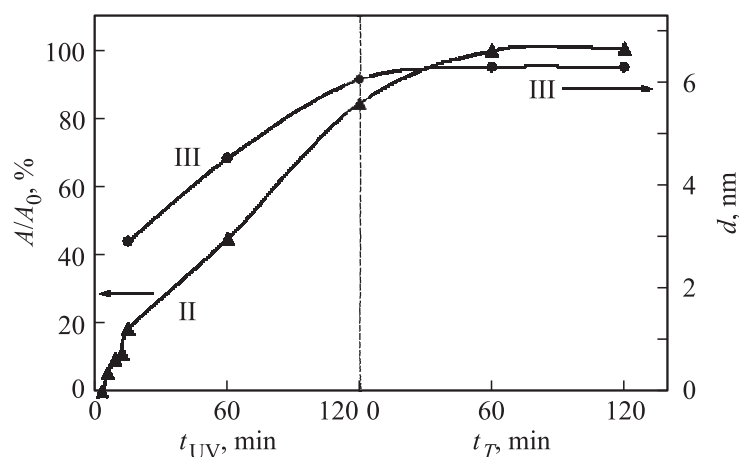
Результаты исследований методом МУРР приведены на рис. 2. Следует отметить, что на ранних стадиях формирования, когда концентрация НЧ невелика, интенсивность малоуглового рассеяния от НЧ золота сопоставима с рассеянием от полимерной матрицы [6].

Последняя определялась экспериментально и вычиталась из кривых МУРР для нанодисперсий. Увеличение концентрации НЧ в ходе синтеза сопровождается существенным ростом интенсивности рассеяния на НЧ, вклад от матрицы становится пренебрежимо малым. Угловые зависимости интенсивности малоуглового рассеяния $I(s)$, где s — вектор дифракции, представленные на рис. 2, *a*, относятся только к НЧ.

Анализ кривых МУРР позволяет прийти к выводу, что формирование наночастиц проходит в два этапа. Первый характеризуется быстрым ростом интенсивности рассеяния и существенным изменением формы $I(s)$, что обусловлено одновременным увеличением и концентрации НЧ, и их размеров. На втором этапе наблюдается изменение так называемых „внутренних“ (вблизи первичного пучка) участков кривых. Спад интенсивности к минимальным значениям описывается степенным законом, с показателем степени, равным -3 , что характерно для экспериментальных зависимостей $I(s)$, полученных при щелевой коллимации первичного пучка [7]. После окончания процесса формирования ($t_{UV} = 120$ min, $t_T = 1$ h прогрева) кривые малоуглового рассеяния остаются неизменными, система НЧ является стабильной. Определенные методом МУРР средние размеры НЧ d приведены в таблице, распределения НЧ по размерам $f(d)$ — на рис. 2, *b* ($f(d)$ вычисляли по программе GNOM [8]).

При изменении времени УФ-облучения от 15 до 60 min средний размер сформировавшихся наночастиц увеличивается от 2.9 до 4.5 nm, распределение по размерам несимметрично уширяется. Далее рост НЧ золота замедляется. На рис. 3 показана эволюция пика ПР и среднего размера НЧ при различных временах УФ-воздействия и прогрева.

Проведенные в данной работе экспериментальные исследования кинетики формирования НЧ золота показали, что в процессе синтеза максимум ПР непрерывно смещается в сторону меньших длин волн, в то время как средний размер частиц монотонно увеличивается с течением времени синтеза (см. таблицу). Этот факт, на первый взгляд, находится в противоречии с рядом отечественных и зарубежных публикаций, которые подтверждают прямо пропорциональную зависимость между положением максимума ПР и средним размером металлических НЧ [9,10]. Но следует отметить, что данные этих работ относятся к полностью сформировавшимся равновесным системам. Результаты, согласующиеся с полученными в данной работе, приводят авторы [11], которые отмечают сдвиг максимума ПР в сторону меньших длин волн в

Рис. 3. Зависимость относительной интенсивности пика ПР (кривая II) и среднего размера НЧ (кривая III) от времени синтеза.

процессе роста НЧ никеля и серебра. Они высказывают предположение, что на начальном этапе взаимодействия золь Ni с ионами серебра образуются нестабильные агрегаты Ni–Ag, при распаде которых средний размер наночастиц уменьшается, что является причиной смещения пика ПР в область меньших длин волн, однако экспериментальных доказательств существования агрегатов не приводится.

Согласно теории [9,10], одной из возможных причин смещения максимума плазмонного резонанса металлических наночастиц в коротковолновую область является уменьшение диэлектрической проницаемости среды ϵ_m . Полученные нами ранее результаты по исследованию диэлектрических свойств нанодисперсий методом релаксационной спектроскопии [12] показали, что диэлектрическая проницаемость ϵ_m существенно уменьшается со временем синтеза, минимальное значение ϵ_m соответствует полностью сформировавшейся наноконпозиции. Следовательно, именно с этим фактом можно связать наблюдаемое для нанодисперсий смещение пика ПР в сторону меньших длин волн при одновременном увеличении среднего размера НЧ.

Работа поддержана грантом Минобрнауки РФ (проект № 1537).

Список литературы

- [1] *Srivastava S., Haridas M., Basu J.K.* // Bull Mater. Sci. 2008. V. 31. P. 213.
- [2] *Оленин А.Ю., Лисичкин Г.В.* // Успехи химии. 2011. Т. 80. С. 7.
- [3] *Коришонов А.В., Кашкан Г.В., Нгуен Х.Т.Т., Зыонг Ш.В.* // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 318. С. 12.
- [4] *Богданов А.А., Поздняков А.О.* // Письма в ЖТФ. 2014. Т. 40. В. 22. С. 1.
- [5] *Смирнова Л.А., Грачева Т.А., Мочалова А.Е.* и др. // Российские нанотехнологии. 2010. Т. 5. С. 79.
- [6] *Грачева Т.А., Кузьмичева Т.А., Перевезенцев В.Н.* и др. // Поверхность. 2011. Т. 5. С. 21.
- [7] *Свергун Д.И., Фейгин Л.А.* Рентгеновское и нейтронное малоугловое рассеяние. М.: Наука, 1986. 280 с.
- [8] *Svergun D.I.* // J. Appl. Cryst. 1992. V. 25. P. 495.
- [9] *Хлебцов Н.Г., Богатырев В.А.* // Российские нанотехнологии. 2007. Т. 2. С. 69.
- [10] *Борен К., Хафмен Д.* Поглощение и рассеяние света малыми частицами. М.: Мир, 1986. 664 с.
- [11] *Ершов Б.Г.* // Российский химический журнал. 2001. Т. 45. С. 20.
- [12] *Кузьмичева Т.А.* Золотосодержащие полимерные наноконпозиции: структурообразование, свойства и диагностика: Диссертация на соискание ученой степени канд. физ.-мат. наук. Нижний Новгород, 2013. 115 с.